

Тимко Наталья Валерьевна, Головенкина Юлия Александровна

ЦЕННОСТИ РУССКИХ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Настоящая статья раскрывает содержание понятия "национально-культурная ценность" в аспекте лингвокультурологии и переводоведения. В данной статье художественный текст рассматривается в качестве способа фиксации национально-культурных ценностей, исследуются проблемы перевода, связанные с трансляцией национально-культурных ценностей, отраженных в тексте оригинала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'255

Филологические науки

Настоящая статья раскрывает содержание понятия «национально-культурная ценность» в аспекте лингвокультурологии и переводоведения. В данной статье художественный текст рассматривается в качестве способа фиксации национально-культурных ценностей, исследуются проблемы перевода, связанные с трансляцией национально-культурных ценностей, отраженных в тексте оригинала.

Ключевые слова и фразы: лингвокультура; национально-культурные ценности; ценностный подход; художественный текст; перевод.

Тимко Наталья Валерьевна**Головенкина Юлия Александровна***Курский государственный университет**natashatimko@mail.ru; julia_barbasheva@mail.ru***ЦЕННОСТИ РУССКИХ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА[©]***Умом Россию не понять...**Ф. И. Тютчев*

Понятие «ценность», о котором пойдет речь в статье, является частью терминосистем таких наук как культурология, антропология, этнология, социальная психология, теория межкультурной коммуникации, переводоведение и т.д. Следует отметить, что в переводоведении это понятие стало изучаться сравнительно недавно.

В связи с многообразием подходов в различных исследовательских традициях начиная с 1940-х гг. XX века, когда американский этнолог К. Клакхон впервые разработал методологию кросс-культурного исследования ценностей и предложил способ их систематизации, сложилось множество дефиниций рассматриваемого понятия.

Так, К. Клакхон считал, что ценности – «это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [Цит. по: 1, с. 28]. М. Рокич предложил более ёмкое определение: «Ценности – это устойчивая вера в то, что определенные формы поведения или состояния мира (*state of existence*) предпочтительнее для личности и общества, чем какие-либо иные» [10, с. 32]. А. Б. Гофман полагает, что «ценность есть цель сама по себе» [3, с. 104].

В процессе научного поиска мы сочли возможным суммировать многочисленные дефиниции анализируемого понятия в рабочее определение: *ценности – это характерные для определенной лингвокультурной общности цели и средства их достижения, воспринимаемые членами данной общности в качестве фундаментальных норм.*

Следует отметить, что каждая ценность и система ценностей имеют *двуединое основание*: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе [6, с. 3].

Многоаспектность исследуемого понятия предопределяет существование значительного количества оснований для классификации ценностей. Простейшим из данных оснований является *предметное содержание*, в соответствии с которым различают культурные, социальные, экономические, политические и др. ценности. Однако *базовых ценностей*, которые составляют основание ценностного сознания людей и влияют на их поступки, не так много (классификация А. В. Андреевской, 1994).

Отправной точкой в данном исследовании ценностей представителей русской лингвокультуры является перечень из 14 базовых ценностей россиян, составленный по результатам исследования «Наши ценности сегодня», проведенного в два этапа (1990 г. и 1994 г.) в рамках инициативного проекта «Динамика ценностей населения реформируемой России» при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Задачи указанного исследования состояли в определении характерных черт ценностного сознания россиян и изменений, произошедших в нем за последние годы.

Перечень базовых ценностей россиян, составленный по итогам экспериментов 1990 г. и 1994 г., включает: жизнь человека, свободу, нравственность, общение, семью, работу, благополучие, инициативность, традиционность, независимость, самопожертвование, авторитетность, законность, вольность.

Проанализировав полученные статистические данные, авторы исследования пришли к следующим заключениям.

Несмотря на потрясения, через которые прошел каждый россиянин в 1991-1993 гг., принципиальное отношение к указанным в бланках исследования ценностным суждениям практически не претерпело изменений. Исключение составляют ценностные суждения «комфорт для себя, своей семьи» и «быть яркой индивидуальностью», которые перешли из категории отрицаемых в категорию одобряемых ценностей. Ценностное суждение с ключевыми словами «быть как все», напротив, из одобряемого стало отрицаемым [Там же, с. 8].

Для современных россиян такие понятия как дружба и преданность, сострадание и взаимопомощь, заключенные в базовых ценностях, а также строящиеся на неподдельном внимании и любви к людям и способствующие их сплочению, не утратили своего глубинного смысла.

С целью подтверждения результатов проведенного исследования в своей работе мы использовали сопоставительный анализ текстов оригиналов произведений художественной литературы на русском языке и их переводов на английский язык как в аспекте *культуроцентричного* (от ценностей к способам их проявления в тексте), так и *лингвоцентричного* (от лингвистических свидетельств к постулируемым культурным ценностям) подходов [4, с. 94]. Эффективность выбранной нами методики познания собственной культуры через призму иной культуры подтверждается мыслью А. Вержбицкой о том, что невозможно найти уникальность и идентичность своей собственной культуры, пока глубоко и досконально не познакомишься с другой культурой [18, p. 8].

Следует отметить, что при рассмотрении особенностей русской культуры ключевым компонентом является *православная традиция*, в отрыве от которой система ценностей русских распадается.

Согласно одному из исследований А. Вержбицкой, **свобода** как одна из базовых ценностей русских означает в их трактовке «отсутствие самоналагаемых ограничений, давления и способность расслабиться и следовать своему вдохновению и желаниям» [Ibidem, p. 202]. При этом свобода связана с понятиями безграничного пространства и необузданного поведения. Данная ценность имеет сходство с ценностью «**вольность**», которая также включена в перечень базовых ценностей русских и понимается представителями данной лингвокультуры как свобода от ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности. Отметим, что в английском языке *freedom* – это в первую очередь личная независимость и личное пространство; одним из составляющих элементов *freedom* является понятие *privacy* (неприкосновенность личной жизни).

И. А. Стернин отмечает, что коммуникативная категория **общение** представлена в русском коммуникативном сознании на уровне ценности, имеющей духовную значимость [5, с. 11]. Важнейшей составляющей русскоязычного общения является «разговор по душам», направленный на установление неформальных отношений и углубление взаимопонимания, без которого, в свою очередь, не возможно полноценное общение в России. Примечательно, что в англо-американской лингвокультуре вместилищем чувств является *сердце*, а не *душа*, как у русских. А. Вержбицкая считает, что русские ищут не просто партнера по разговору, а *родственную душу*, т.е. преданного человека, с которым можно поделиться своими несчастьями и тем самым облегчить боль переживаний [18, p. 33]. Понятие «душа» относится к национально-маркированным концептам, лакунизированным в американской культуре.

Представляется интересным объяснение феномена русской души, данное американским исследователем Й. Ричмондом в его работе *From Da to Yes. Understanding the East Europeans*:

–Dusha... is the essence of Russian behavior. The romantic ethos dusha, appeals to feeling rather than fact, sentiment over certainty, suffering instead of satisfaction, and nostalgia for the past as opposed to the reality of the present. In a broader sense, dusha is also a reaffirmation of the purity of traditional Russian values against the encroachment of Western enlightenment, rationalism, and secularism, especially in things cultural” [17, p. 46].

«Душа... представляет собой сущность поведения русских. Душа как романтическое понятие взывает скорее к чувствам, чем к разуму, к интуиции, а не к уверенности, к страданиям, а не к удовлетворению, к ностальгии по прошлому в противопоставлении с реальностью сегодняшнего дня. В более широком смысле, душа также является подтверждением чистоты традиционных для России ценностей от посягательств западного просвещения, рационализма и секуляризма, особенно в вещах культурных» (здесь и далее перевод авторов – Ю. Г., Н. Т.).

В качестве подтверждения лакунарности анализируемого понятия в англо-американской культуре А. Вержбицкая приводит пример, когда при переводе на английский язык романа «Жизнь и судьба» В. Гроссмана (1980) опускается слово «душа», представляющее для русских стержневую ценность, не имеющее подобной значимости для англо-саксонской культуры. В небольшом отрывке на русском языке слово «душа» встречается 4 раза. При прямом переводе на английский язык столь частое упоминание «души» может вызвать у читателя неадекватную реакцию. А. Вержбицкая предлагает в двух случаях вообще опустить слово «душа» и использовать описательный перевод: *душа-парень* – *good* вместо *good soul*, душевный – *good-natured* вместо *good-natured soul* [13, с. 120].

Вежливое русскоязычное общение характеризуют следующие качества: естественность, открытость, уважительность, сердечность. В процессе межкультурной коммуникации с американцами, в силу свойственной русским доверчивости, их располагает к себе кажущаяся открытость американцев, воспринимаемая как аналог собственного прямотушия, однако в коммуникативном поведении американцев такая характеристика отсутствует: подобная ситуация может привести к столкновению культур.

Склонность представителей русской лингвокультуры к обсуждению недостатков и трудностей современного образа жизни, а также личных проблем как дома, так и в общественных местах нередко расценивается иностранцами как «жалобы на судьбу» [5, с. 109].

Как упоминалось выше, в период с 1990 г. по 1994 г. отношение к ценности «**благополучие**» изменилось в положительную сторону. В целом, пренебрежение к любым материальным благам является типичной чертой русского сознания, русской культуры. Уже в русских народных сказках заложена идея, что быть богатым плохо. То же отношение к богатым и богатству обнаруживается в поучениях, пословицах и поговорках, которыми изобилует русский язык [12, с. 172]. Данная особенность объясняется тем, что русскому человеку, воспитанному в православной традиции, свойственно понимание кратковременности земного существования и стремление к вечной жизни, где, как известно, материальные блага значения не имеют.

Исследуя концепт «обладание», Е. Ф. Нечаева отмечает, что данный концепт мыслится в романских и германских языках как активное действие, а в русском – как нечто происходящее помимо воли человека, а не в результате проявления собственной активности. Последнее стало поводом к утверждению, что основной религиозной и мировоззренческой идеей русского народа стала *идея страдания*, которая нашла отражение в языке: конструкция «у него есть нечто», выражающая идею обладания, предполагает, что активным является именно предмет, а его владелец – лишь страдательное лицо [7, с. 20].

Известно, что для русского национального характера свойственны *неудовлетворенность* имеющимся тем, что находится «здесь и сейчас» и *стремление стать другим* [15, с. 99]. Несмотря на это, понятие «новый» русский воспринимает как «непроверенный», а американец, напротив, – «улучшенный», «лучший» [9, с. 10].

Подобные проявления специфических особенностей русского национального характера, наряду с самокритикой и самопожертвованием, Н. А. Бердяев называет «жаждой самосожжения».

Психоаналитик Д. Ранкур-Лаферьер в своей работе «Рабская душа России: Проблемы нравственного мазохизма и культ страдания» рассматривает русскую лингвокультуру с позиций атеизма и рационализма. Вследствие чего, то, что Н. А. Бердяев трактует как «жажда самосожжения», исследователь, с точки зрения представителя иной лингвокультуры, определяет как саморазрушение, конституирующее рабский менталитет русских, которое является формой мазохизма: русская душа – рабская, поскольку «русские имеют склонность к нанесению вреда самим себе, к разрушению и самоунижению». Тем не менее, автор признает, что «мазохизм – неотъемлемая часть красоты русской культуры» [цит. по: 5, с. 13].

В отличие от представителей американской лингвокультуры, на первое место русские ставят не права и свободы, а *обязанности*. Принцип юридической справедливости чужд русской культуре, поскольку путь к правовому государству и гражданскому обществу с самого начала оказался крайне трудным для российского общества. Попытки демократического обустройства России не могли не отражать стремления к **законности**, которая связана со склонностью россиян к социальной справедливости, жизни по совести, в соответствии с нравственными идеалами [16, с. 58]. События, происходившие в России в 1990-е гг., нашли отражение, например, в следующем наблюдении: американец при виде разбогатевшего человека думает: «богатый – значит умный», русский в этом случае обычно думает: «богатый – значит вор» [8, с. 77].

Как известно, русских отличает неискоренимая вера в судьбу, относящаяся к ценности «**традиционность**». Фатализм русских был подмечен еще А. П. Чеховым в коротком рассказе «Тоска». Интересно, что заглавие произведения – «Тоска» – представляет собой лексическую единицу, которую такие английские слова как *“melancholy”, “depression”, “yearning”, “anguish”, “longing”, “grief”* не могут передать, поскольку в лексеме «тоска» скрыто хорошо знакомое каждому русскому человеку состояние, которое Н. А. Бердяев описывал как «чувство ничтожества, пустоты и тленности этого мира». Различая тоску, страх и скуку, ученый отмечал, что первое направлено на высший мир, в то время как последние два – на низший. В страхе таится опасность, в скуке – пошлость, пустота бренного мира. Тоскует же человек по чему-то иному, чем здешний тленный мир [14, с. 231].

Энн Уайт, доктор наук, социолог, русист из Великобритании, основываясь на опыте стажировок и визитов в Россию, размышляет:

*“When I was a student in Russia, and Russians persistently inquired sympathetically about my **toska po rodine**, I was simply bewildered. How could I feel any **toska** for something so vague?”* [11, с. 61].

*«Во время обучения в России меня постоянно с сочувствием спрашивали, не испытываю ли я **тоску по родине**, что приводило меня в замешательство. Как я могла тосковать по чему-то настолько неопределенному?»*

Несовместимость языковых картин мира представителей разных культур приводит к невозможности адаптировать информацию автора текста оригинала в полном объеме к восприятию иноязычного реципиента. Данное обстоятельство является причиной асимметрии при переводе концептов определенной культуры, примером которой является ошибочное восприятие представителями американской лингвокультуры главного героя романа И. А. Гончарова «Обломов», ведь американцы полагают, что Илья Ильич персонаж пародийный, а роман «Обломов» – сатирический [2, с. 162], поскольку представители данной лингвокультуры убеждены, что каждый может повлиять на происходящие события и изменить их ход.

Также американцы резко негативно воспринимают Стиву Облонского в «Анне Карениной» – как негодя, изменяющего своей жене, швыряющего деньги на развлечения, когда детям нужно купить пальто. Но какой же русский читатель не любит Стиву – доброго, жизнерадостного, с такими человеческими слабостями, которые делают его еще более симпатичным [12, с. 172]!

Таким образом, расхождения в базовых ценностях русской и англо-американской лингвокультур являются первопричиной проблем, возникающих при переводе текстов или их фрагментов, характеризующихся ярко выраженной национально-культурной спецификой. Ценности англичан и американцев основаны на рациональном подходе к жизни в целом. Ценности русских базируются на человеческих взаимоотношениях. «Русская идея» (термин Н. А. Бердяева, 1948 г.) – это поиск истины, приоритет духовных ценностей над материальными; «*American dream*» – истинная демократия, прогресс, равенство возможностей.

Уровень экстралингвистических знаний переводчика о сходствах и различиях в системах ценностей пары языков, с которой он работает, оказывает решающее воздействие на степень адекватности передачи национального своеобразия текста оригинала, не допуская при этом его ложного восприятия в переводе.

Список литературы

1. Абишева А. К. О понятии «ценность». М.: КАРО, 2002. 180 с.
2. Быкова О. И. Критерии передачи культуральности единиц текста-оригинала при переводе // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. Вып. 8. С. 161-167.
3. Гофман А. Б. Э. Дюркгейм о ценностях и идеалах // Социол. исслед. 1991. № 2. С. 104-106.
4. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Союз, 2001. 291 с.
5. Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение / ред. И. А. Стернин. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. Вып. 3. 181 с.

6. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. 315 с.
7. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Академическая трибуна. 1996. № 1. С. 3-23.
8. Нечаева Е. В. Анализ подходов к исследованию лингвофилософских концептов (на примере концепта «Обладание» во французской и русской лингвокультурах) // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. Вып. 8. С. 75-83.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Издание второе, исправленное. Воронеж: Истоки, 2003. 59 с.
10. Рокич М. Верования, отношения, ценности. М.: Прогресс, 1968. 170 с.
11. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации / составители, авторы комментариев и введения, научные редакторы Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. 391 с.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
13. Тимко Н. В. Фактор «культура» в переводе. Курск: Курск. гос. ун-т., 2007. 161 с.
14. Цветкова М. В. Английский и русский характер: притяжение или отталкивание двух культур? (На примере поэзии М. Цветаевой в Великобритании) // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 221-235.
15. Шишкина Г. Ю. Диалог культур в сознании лирического героя романа «Обещание на рассвете» Р. Гари // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: коллективная монография: в 2-х ч. / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. Ч. 2. 234 с.
16. Щепотина Е. В. Исследование концептов FREEDOM, LAW, СВОБОДА, ЗАКОН в английской и русской лингвокультурах // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006. Вып. 4. С. 51-59.
17. Richmond Y. From Da to Yes. Understanding the East Europeans. N. Y.: Intercultural Press, Inc., 1996. 405 p.
18. Wierzbicka A. Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish and Japanese. N. Y. – L. – Oxford: Oxford University Press, 1997. 328 p.

VALUES OF THE RUSSIANS IN ASPECT OF TRANSLATION

Timko Natal'ya Valer'evna
Golovenkina Yuliya Aleksandrovna
Kursk State University
natashatimko@mail.ru; julia_barbasheva@mail.ru

The article reveals the content of the notion “national and cultural value” in the aspect of linguo-culturology and translation and interpretation studies. A literary text is considered as a way of national and cultural values consolidation. The problems of translation associated with the transmission of national and cultural values represented in the original text are studied.

Key words and phrases: linguo-culture; national and cultural values; value-based approach; literary text; translation.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье рассматривается возникновение понятия «английский язык для специальных целей» в англоязычных странах одновременно и как научное направление, и тип обучения английскому языку, отвечающее потребностям обучающихся. Данное направление обучения английскому языку является одним из наиболее быстро развивающихся в настоящее время. Основное внимание в статье обращается на то, что в процессе изучения и преподавания английского языка для специальных целей на первый план выходят потребности обучающегося, анализ типичных профессиональных коммуникативных ситуаций, правила успешной коммуникации. У обучающегося формируются способности выбора и реализации программы речевого поведения в зависимости от ситуации общения, знание структурных элементов языка и умение ими пользоваться в различных ситуациях общения, владение набором речеоорганизующих формул, необходимых для общения.

Ключевые слова и фразы: английский язык для специальных целей; научная лексика; риторические изменения; профессиональная коммуникация; коммуникативная цель.

Уханова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
Lyubitskaya@mail.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Английский для специальных целей (далее – АСЦ), являющийся большим помощником международного движения, которое занимается вопросами и проблемами языков для специальных целей, включает разнообразную группу преподавателей и разработчиков учебного плана, посвятивших себя утверждению того, что все обучение языку должно быть спроектировано для целей, направленных на специальное обучение и